

На правах рукописи

ШИШЛОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ
(СОСТАВ И УПОТРЕБЛЕНИЕ)**

Специальность: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Иваново

2023

Работа выполнена на кафедре отечественной филологии института гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет».

Научный руководитель: **Хуснутдинов Арсен Александрович**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Третьякова Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры отечественной филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Костромской государственной университет», г. Кострома
Волков Сергей Святославович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом «Словарь языка М. В. Ломоносова» федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт лингвистических исследований Российской академии наук», г. Санкт-Петербург

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ), г. Владимир.

Защита состоится «08» февраля 2024 года в 14:00 на заседании диссертационного совета 33.2.028.03 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, ауд. 315 (Зал Г. Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.03 (ученый секретарь).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «__» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета, кандидат
филологических наук,
доцент

Разумов Роман
Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Сведения о свойствах фразеологических единиц (далее ФЕ), которыми располагает наука на данный момент, получены преимущественно на базе художественной, публицистической и разговорной речи. На материале текстов официально-делового и научного стилей в отечественной и зарубежной науке традиционно изучается и описывается только специальная фразеология: терминологические фразеологизмы, безобразные устойчивые единицы, фразеологизированные средства организации связности текста (О. Н. Гусева, А. И. Казанцев, Е. Н. Пономарева, S. Granger, P. Howarth, F. Meunier, B. Vincent и др.), тогда как состав, семантика, особенности формы, способы употребления идиоматических фразеологизмов, крылатых единиц и паремий рассматриваются почти исключительно на том языковом материале, который предоставляют произведения художественной, публицистической, разговорной речи. Кроме того, именно такие тексты чаще всего становятся источниками иллюстративного материала в общих словарях фразеологии. Исследования фразеологии научной и деловой речи не только сравнительно малочисленны, но и сосредоточены преимущественно в рамках лишь одного подхода к отбору и анализу материала: они описывают сочетательные возможности слов, коллокации и механизмы их функционирования в текстах официальных сфер общения.

Вопрос об использовании общеязыковой фразеологии в научном стиле речи оказывается открытым. Исследователи в разное время обращались к отдельным аспектам данного вопроса: так, рассматривались особенности функционирования фразеологических единиц в научно-популярных текстах (С. М. Кравцов, Л. Р. Сардалова, Л. В. Смолина), в жанре современной научной статьи (Т. А. Воробьева), в научных трудах отдельного избранного автора (С. В. Ракитина) и в устном научном дискурсе (Е. В. Кравченко, R. Simpson). Однако специальный, комплексный анализ разных типов общеязыковых фразеологизмов на материале русской научной речи еще не проводился. Крупные работы, выполненные отечественными исследователями, посвящены изучению фразеологии в научных текстах на иностранных языках (Т. К. Караулова, М. В. Колесникова и др.), а вопрос об употреблении в

научной речи фразеологических выражений не затрагивался совсем. Все это обуславливает необходимость проведения разностороннего описания состава и особенностей употребления всех типов ФЕ в научной речи.

Научный стиль, характеризующийся точностью, логичностью, объективностью, занимает особое место в системе функциональных стилей русского языка. Фразеологизмы, обладающие целостным значением, экспрессивностью, яркой функционально-стилистической маркированностью, в целом не свойственны научному стилю, как любой источник неясности или двусмысленности. Предполагается, что в стилях речи, ориентированных на передачу информации, фразеологии быть не должно. Однако фразеологизмы в научных текстах присутствуют так же, как и в художественных, хотя их состав и назначение, как предполагается, отличаются в связи с тем, что данные стили выполняют разные функции. Сам факт присутствия достаточно большого количества фразеологизмов в научных текстах ставит ряд вопросов перед исследователем. Так, представляется необходимым выяснить, какая часть фразеологии употребляется в научной речи, зависит ли использование фразеологизмов от принадлежности текстов научного стиля к определенным жанрам, можем ли мы говорить об индивидуальном стиле автора-ученого на основе анализа встречающихся в его работах фразеологизмов, отличается ли использование фразеологизмов в современной речи и в научной речи XIX и XX вв. и др. Как видно, существует целый круг вопросов, на которые мы не можем ответить без проведения ряда комплексных исследований фразеологии научной речи. Отсутствие таких исследований является пробелом в существующем определении фразеологии. Следовательно, перед наукой стоит **актуальная задача** устранить этот пробел.

С точки зрения стилистики отмечается наличие множества противоречащих утверждений, касающихся качества научных текстов в их современном состоянии: с одной стороны, встречаются утверждения о проникновении экспрессивных языковых средств в современную научную речь (Т. А. Воробьева), с другой стороны, отмечается стремление русскоязычного научного текста к полному отсутствию таких элементов, продиктованное определенными «сдвигами» в современной коммуникационной среде (Е. В. Иванецкая). Все это обуславливает интерес к «филологическому»

прочтению научных текстов с вниманием к представленным в них языковым особенностям (М. С. Чаковская).

Цель данного исследования — комплексно описать состав и особенности функционирования фразеологических единиц в научной речи.

Объект исследования — общезыковые фразеологические единицы, употребляющиеся в научной речи. **Предмет** исследования — состав и особенности употребления фразеологических единиц в русской научной речи.

Гипотеза исследования. Использование фразеологических единиц в научной речи — естественное явление, находящее выражение в научных текстах разных авторов, разных жанров и временных периодов. Объем, особенности функционирования, категориальные и некатегориальные характеристики этих единиц обусловлены, с одной стороны, свойствами самих фразеологизмов, с другой стороны, — свойствами научных текстов. В своей массе такое реально существующее использование образной фразеологии в научной речи не всегда представляет собой результат индивидуально-авторской деятельности, позволяющей себе нарушать норму; напротив, оно может рассматриваться как закономерное явление, вытекающее из свойств самого фразеологизма как особой языковой единицы, из характера научно-познавательной деятельности и сопутствующих ей экстралингвистических факторов.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются следующие **задачи**:

1) определить объем понятия «фразеология» применительно к материалу данной работы и к материалу предшествовавших исследований фразеологии функциональных стилей;

2) выявить условия для употребления в научной речи образной, общезыковой фразеологии;

3) охарактеризовать употребляющиеся в научной речи фразеологические единицы по категориальным и некатегориальным признакам;

4) описать особенности включения в научный текст фразеологических выражений;

5) проанализировать приемы трансформированного употребления фразеологизмов в научной речи.

Источниками сбора материала послужили тексты филологов, написанные на русском языке и изданные в хронологических рамках с 1918 по 2021 гг. При отборе текстов учитывались различные критерии: теоретическая значимость, авторитетность, жанровое разнообразие; разнообразие тематики текстов; индивидуальность стиля авторов. Общий объем источников составляет около 15 000 страниц и насчитывает более 1000 фразеопотреблений (около 500 единиц в разных контекстах).

Методы исследования: в соответствии с поставленной целью и задачами исследования, основными методами являются метод лингвистического описания, метод количественного анализа, методы компонентного и контекстного анализа, метод сплошной выборки, таксономический (классификационный) метод.

Научная новизна исследования заключается как в самом материале, так и в подходе к его анализу. Впервые на материале **русскоязычных** научных текстов проводится **всесторонний** анализ фразеологических единиц по категориальным и некатегориальным признакам, при этом: 1) фразеология привлекается в широком понимании: рассматривается не только идиоматика, но и паремии, крылатые единицы, естественным образом употребляющиеся в научной речи, но прежде не представлявшие отдельного интереса для исследователей в связи с существующими убеждениями об отсутствии таких единиц в академических текстах; 2) фразеологические единицы, употребляющиеся в научной речи, рассматриваются как отдельные единицы языка со своими свойствами и особенностями функционирования, при этом их комплексное описание впервые осуществляется с помощью приемов и методик, принятых во фразеологической науке, но ранее применявшихся только для описания фразеологии художественной, публицистической, разговорной речи; 3) впервые обособленно рассматривается вопрос о возможности употребления в научной речи трансформированных фразеологизмов разных типов, выясняется, насколько соотносятся приемы трансформирования в научной речи с приемами, описанными на материале текстов других функциональных стилей.

Теоретическая значимость. Выявление особенностей функционирования ФЕ в научных текстах расширит и дополнит знания как о фразеологии, так и о научном стиле. Теоретические основы изучения ФЕ в научном тексте могут в дальнейшем быть

использованы при исследовании текстов разных областей знания. Исследование позволит углубить и скорректировать знания о составе и способах употребления общезыковых, образных фразеологических единиц в текстах, ориентированных на сообщение информации в строгой, точной и объективной форме; позволит выявить специфику и закономерности функционирования фразеологии в научной речи, а также сравнить полученные данные с наблюдениями, существующими во фразеологической науке относительно закономерностей употребления фразеологизмов в художественной, публицистической, разговорной речи.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть приняты во внимание составителями общих и специальных словарей русского языка, а также использованы в практике преподавания курсов фразеологии и стилистики научной речи. Рассматриваемые контексты могут быть использованы в качестве иллюстративного материала во фразеографической практике. Применяемый в работе подход к отбору и анализу образной, общезыковой, не специальной фразеологии на материале текстов, для которых употребление такой фразеологии считается нехарактерным, может быть в дальнейшем применен при исследовании фразеологии официально-деловой речи.

Методологическую и теоретическую базу для исследования составляют фундаментальные труды ученых-фразеологов (В.Л. Архангельский, В.Т. Бондаренко, В.В. Виноградов, А.И. Молотков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.), а также исследования, посвященные стилистике научного текста и интерпретации текстов научного дискурса (Е.А. Баженова, Е.А. Бочарникова, Е.М. Галкина-Федорук, Н.Я. Милованова, М.П. Сенкевич, И.А. Скрипак, Т.К. Караулова, Н.М. Кожина, В.Е. Чернявская и др.). Работа выполнена в русле фразеологической школы А.И. Молоткова с опорой на труды А.А. Хуснутдинова и его учеников. Описание фразеологического материала в функциональном аспекте проведено в традициях костромской и тульской фразеологических школ (В.Т. Бондаренко, А.М. Мелерович, И.Ю. Третьякова и др.).

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Проблематика диссертации соответствует паспорту специальности **5.9.5. Русский язык. Языки народов России (Филологические науки)** и отражает

следующие направления исследования: п. 4 — «Лексический строй русского языка, другого языка России (слово как основная единица языка, лексическая семантика, типы лексических единиц и категорий, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью)»; п. 7. — «Текст, дискурс, дискурсивные практики в русском языке и других языках России»; п. 8. — «Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные, функциональные, корпусные, лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические, психолингвистические и стилистические исследования русского языка».

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования были представлены на всероссийских конференциях: VIII Всероссийская Школа-семинар молодых лексикографов и лингвогеографов в Институте лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург (04.11.2017); международных конференциях: Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Тула, (17–19 мая 2018 г.), Международный научно-практический фестиваль «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново (2021 г., 2023 г.) и изложены в 9 публикациях, включая 4 публикации в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В научной речи могут использоваться общезыковые (образные, экспрессивные) фразеологические единицы всех типов, в том числе идиомы и устойчивые фразы (паремии и крылатые единицы). При этом они могут встречаться не только в научно-популярных текстах, но и в научно-теоретических (академических). Возможность использования названных типов фразеологизмов в научных текстах объясняется экспрессивностью как одной из черт научной речи.

2. По семантике подавляющее количество образных общезыковых фразеологизмов в научной речи используется для характеристики событий, явлений, интеллектуальной и речевой деятельности; практически отсутствуют фразеологизмы, служащие

для характеристики человека и выражающие чувство-отношение, что соответствует требованиям научного стиля к объективности и безэмоциональности. Проникновение в научную речь фразеологии с эмоциональной оценочной семантикой и употребление ее в адрес лиц (для характеристики других ученых) возможно под влиянием экстралингвистических факторов.

3. Распределение фразеологизмов по лексико-грамматическим разрядам отражает общее соотношение разрядов в языке и в то же время соотносится с морфологическими особенностями текстов научного стиля: как и в языке в целом, преобладающими в научной речи являются именной, глагольный и адвербиальный классы. Однако фразеологизмы глагольного разряда в научных текстах чаще употребляются в деепричастной, причастной и субстантивной формах, что соответствует особенностям научного стиля речи.

4. По стилистической окраске крупную долю фразеологии в научной речи составляют книжные единицы, в том числе – крылатые выражения библейского и литературного происхождения, переосмысленные термины. Доля книжной фразеологии в научных текстах меньше, чем разговорной, что объясняется характером самого фразеологизма как особой языковой единицы (подавляющее большинство фразеологических единиц русского языка – разговорные или межстилевые), однако эта доля в процентном соотношении несравнимо больше доли книжной фразеологии по отношению к разговорной в языке в целом.

5. Фразеологические единицы с эмоциональной окраской вводятся в научные тексты ограниченно. В контексте эмоциональная окраска может нейтрализоваться. Использование таких единиц наиболее жестко привязано к жанру текста и экстралингвистическим условиям, в которых он создавался.

6. Употребление в научной речи фразеологических выражений, соотносимых по форме с предложением, требует использования средств графической маркировки «чужого» текста, однако такие средства применяются авторами научных работ непоследовательно. Устойчивые фразы литературного происхождения заключаются в кавычки или сопровождаются вводными конструкциями, паремии как единицы без установленного авторства часто вводятся в немаркированном виде.

7. В научной речи в целом допустимы те же типы фразеологических трансформаций, которые встречаются в

художественной, публицистической и разговорной речи. На уровне стандартных трансформаций фразеологических единиц в большей степени проявляются особенности самой научной речи, что выражается в частотности замен глагольного компонента в составе фразеологизма на отглагольное существительное; на уровне окказиональных трансформаций находят отражение особенности индивидуально-авторской деятельности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, перечня источников языкового материала и приложения. **Введение** включает обоснование актуальности работы, цель и задачи, предмет и объект, практическую и теоретическую значимость, обоснование новизны работы и другие стандартные пункты.

Первая глава исследования *«Теоретические основы изучения фразеологии в научной речи»* посвящена рассмотрению ключевых особенностей научного стиля в соотнесенности с вопросом о том, может ли в научной речи употребляться общезыковая фразеология. Глава делится на два раздела, внутри которых уточняется объем понятия «фразеология», обосновывается необходимость привлечения всех типов ФЕ для наиболее полной характеристики фразеологии научной речи. Отмечается, что при самом узком подходе за рамками понимания собственно фразеологии оказывается целый ряд единиц (паремии, крылатые выражения, сложные союзы, предлоги и др.), тогда как при широком подходе, напротив, эти единицы включаются в объект изучения фразеологии на основании обладания такими признаками, как устойчивость и воспроизводимость. Комплексное описание фразеологии научной речи возможно только при учете всех типов ФЕ, потому в данной работе принимается точка зрения исследователей, придерживающихся широкого понимания (Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, Л.А. Булаховский и др.). Такой широкий подход позволяет получить более полную характеристику корпуса разнородных ФЕ, функционирующих в научной речи.

Обзор исследований фразеологии, выполненных на материале текстов разных функциональных стилей, позволяет определить, какое место занимают в современной науке исследования

фразеологии научного стиля. Отмечается, что изучение фразеологии опирается преимущественно на языковой материал, собранный из произведений художественной литературы. Этот же материал составляет основной пласт примеров, иллюстрирующих особенности употребления ФЕ, в словарях фразеологии, служит для разработки общих вопросов, касающихся фразеографического описания. Художественные тексты используются и как источники для поиска ФЕ, еще не зафиксированных в словарях. При этом внимание уделяется не только роли ФЕ в формировании самих жанров, дискурсов, идиостиля и картин мира писателей (Е. В. Лаврушина, О. В. Ломакина, Л. Ш. Мигранова, Г. Е. Сафьяникова и др.), но и свойствам самих ФЕ как особых единиц, функционирующих наряду со словами и словосочетаниями. Именно на материале художественных текстов наиболее подробно изучены вопросы трансформированного употребления ФЕ, как общие, так и более частные; художественные тексты привлекаются в качестве источников материала при анализе способов индивидуально-авторского преобразования ФЕ (Н. А. Божко, О. С. Дергилева, Е. С. Кривецкая и др.), при описании отдельных приемов преобразования ФЕ (Е. В. Блинова, Я. В. Динова, Е. А. Колобова). Исследование отдельно взятых типов фразеологических единиц (крылатых выражений, паремий и т.п.) также часто проводится на материале художественных произведений (И. В. Горбань, Т. А. Наймушина, Л. А. Хрячкова), как и изучение семантико-грамматических разрядов ФЕ (Н. В. Гончарова, Е. А. Коршкова и др.).

Принципиально иная ситуация складывается в отношении фразеологии научной (а также официально-деловой) речи. В зарубежной лингвистике внимание ученых сосредоточено преимущественно на описании коллокаций, функционирующих в научной речи (P. Howarth, S. Granger, R. Simpson и др.). Среди отечественных исследователей распространен подход к фразеологии научной речи с позиции стилистики. При таком подходе изучаются клише и терминологические сочетания самого научного стиля. Общеязыковая фразеология, к которой относятся образные, экспрессивные ФЕ, не входит в объект рассмотрения таких исследований, но частично затрагивается в работах, посвященных исследованию экспрессивности как стилеобразующей черты в научной речи (Н. Я. Милованова, И.А. Скрипак).

В истории изучения фразеологии на материале текстов разных функциональных стилей прослеживаются две тенденции: идиоматическая фразеология всесторонне изучается преимущественно на основе художественной, публицистической и разговорной речи, тогда как на материале официально-деловой и научной речи выборочно исследуются только те типы единиц, которые составляют специальную фразеологию соответствующих стилей. Названные тенденции можно озаглавить как **изучение фразеологии в тексте** и **изучение фразеологии текста**. Наличие таких крайних позиций в науке препятствует всестороннему изучению как научной речи, так и фразеологии в целом. Выборочный интерес исследователей к отдельным типам фразеологизмов продиктован **особенностями самого научного стиля речи**, его требованиями к содержанию и внутрителиевой дифференциацией. Так, оправданным считается присутствие определенного количества ФЕ, отличающихся разговорным характером и экспрессивной окраской, в текстах *научно-популярного подстиля*, потому на материале таких текстов в основном и исследуется общеязыковая фразеология (С. М. Кравцов, 1990; Л. В. Смолина), как и другие эмоционально-экспрессивные средства (С. Л. Нистратова, О. В. Соболева).

В академических же текстах признается нормативным присутствие лишь специальной фразеологии, что также обуславливает критерии строго ограниченного отбора фразеологического материала для исследований, проводимых на основе таких текстов (Нгуен Тхи Ле, Т.Л. Владимирова). Тем не менее, взгляды ряда ученых (Н.Я. Милованова, И.А. Скрипак и др.) на экспрессивность, эмоциональность и воздействующую силу научной речи позволяют заключить, что экспрессивные средства (в том числе и общеязыковая, идиоматическая фразеология) встречаются и в текстах, составляющих ядерные жанры научной речи (в монографиях и статьях), а потому могут и должны изучаться на материале данных текстов. В настоящей работе представляется необходимым обращение к академическим (научно-теоретическим) текстам как к источнику фразеологического материала на том основании, что данный тип текстов отличается наиболее строгим соблюдением стилистической нормы; а также обращение к текстам ученых-филологов, знающих эту норму и умеющих, следовательно, пользоваться разнородными языковыми

средствами (в том числе и экспрессивными) в ее пределах. Кроме того, именно в академических текстах наиболее ярко проявляются особенности собственно научного стиля.

Во второй главе работы *«Характеристика фразеологических единиц в научной речи»* собранный материал описывается по основным научным параметрам, релевантным для данного исследования. В связи с неоднородностью материала, предлагается рассматривать фразеологические сращения, единства и сочетания обособленно от фразеологических выражений в вопросах описания категориальных и некатегориальных признаков, свойственных только первому из названных типов фразеологизмов. Общим параметром для описания данных единиц признается способность к трансформированному употреблению, в связи с чем в последнем разделе главы они рассматриваются совместно.

Собранный материал демонстрирует, что в научных текстах могут употребляться все разновидности фразеологических единиц, в том числе: фразеологические сращения (*попадать впросак, то и дело*), фразеологические единства (*принимать эстафету*), фразеологические сочетания (*голословные утверждения*); и все многообразие типов фразеологических выражений (половицы, поговорки, афоризмы: *Я знаю, что «лучшее — враг хорошего»*, *вопрос о фонетическом алфавите ... требует ... длительных обсуждений и взаимных уступок ...* (Л.В. Щерба); *Однако с точки зрения читателя картина представляется иной: читатель считает, что предложенный ему текст ... единственно возможный — «из песни слова не выкинешь»* (Ю.М. Лотман); *Простор семантического осложнения ..., - чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно»*, - *гораздо в большей степени характеризует и отличает лирическую речь, чем стиховность и другие фонетические признаки* (Б.А. Ларин); и др.). Отточиями здесь и далее обозначены пропущенные фрагменты цитат.

Анализ **формы** показывает, что в научной речи, как и в языке в целом, частотны ФЕ, включающие 2-3 компонента (*азбучная истина, белое пятно, в зародыше, в первую голову, под занавес, разводить руками, бросаться в глаза, проходить красной нитью, сплошь и рядом, то и дело*). Встречаются единицы, построенные по всем основным (наиболее распространенным в языке) структурным моделям, однако наиболее частотны ФЕ, по форме представляющие предложно-падежные сочетания структурного типа «предлог +

существительное»: *без оглядки, в виде, в зародыше, в силу, в штyki, к месту, на бегу, на заре, на почве, на руку*. Можно выделить ФЕ, восходящие к разным типам синтаксической организации: преимущественно это конструкции на основе подчинительной (*на каждом шагу, проходить красной нитью*) и сочинительной (*альфа и омега, волей или неволей, раз и навсегда, рано или поздно, ни к селу ни к городу*) связи; редко встречаются ФЕ со структурой придаточного предложения (*точно грибы после дождя*).

Исследование значения ФЕ проводится с привлечением материалов словарей, содержащих тематические указатели. Распределение ФЕ по тематическим группам показывает следующее соотношение: самой крупной по количеству входящих в нее единиц оказывается группа «Характеристика событий и явлений» – 29.41% от общего количества анализируемых в данном исследовании ФЕ. Близко к ней примыкает группа «Деятельность» – 22.22% ФЕ. Следующей распространенной по количеству ФЕ группой оказывается «Интеллектуальная деятельность» – 12.42% ФЕ. Достаточно распространенными в научной речи являются также ФЕ, входящие в группу «Речевая деятельность» (*без дальних разговоров, в нескольких словах, для красного словца, ловить на слове, называть вещи своими именами, склонять на все лады* и др.).

Отмечается, что в языке ФЕ, связанные с характеристикой человека по каким-либо качествам, занимают особое место; значительная часть ФЕ по содержанию связывается с чувствами человека (Р.И. Яранцев). Во фразеологии научной речи же мы видим несколько иную картину: центральное место занимают ФЕ, служащие для характеристики явлений, процессов, событий.

Распределение материала по лексико-грамматическим разрядам, проведенное в соответствии с классификацией А.А. Хуснутдинова, дало следующие результаты. Среди **именных** ФЕ, объединенных общим значением предметности, в научной речи преобладают ФЕ, называющие и характеризующие не-лицо: *азбучная истина, альфа и омега, белое пятно, горячая точка, зерно истины, краугольный камень, лакмусовая бумажка, ничейная земля, отправной пункт, уязвимое место* и др. ФЕ, объединенные значением лица, представлены скупо, что соответствует сделанным при рассмотрении семантики ФЕ выводам (преобладание тематической группы ФЕ, характеризующих события, явления).

Именные ФЕ употребляются во всех основных грамматических формах, существующих в языке. Также можно подчеркнуть следующие особенности: 1) преобладание в научной речи форм родительного и творительного падежа ФЕ над именительным; 2) более частотное употребление падежных форм именных ФЕ в предикативном значении, чем в субъектном.

Единицы, входящие в **глагольный** разряд, демонстрируют те же особенности, что и употребляющиеся в научной речи глаголы. Так, более половины глагольных ФЕ на нашем материале имеют форму настоящего **времени**: 54.17% (*берется за перо, бросается в глаза, бьют тревогу, вносит свой вклад, лежит на поверхности, повисает в воздухе* и др.). Формы прошедшего времени составляют 41.67% от исследуемого материала (*брались под сомнение, заводил в тупик, носились в воздухе, склонялись на все лады, сошло на нет*), тогда как формы будущего времени являются крайне редкими и отмечаются только в 4.17% случаев употребления ФЕ. Очевидно также и абсолютное преобладание глагольного компонента ФЕ в форме 3 лица, характерное для научного стиля. Выделяется несколько случаев употребления ФЕ в форме 1 лица, при этом наблюдается вполне характерное для научной речи употребление личного местоимения в обобщающем значении: *Современники и историки литературы называют Чехова новатором в драматургии. Мы принимаем это на веру, но не ощущаем новаторства ...* (Б. А. Ларин). Среди ФЕ данного разряда отмечается ряд случаев употребления с повтором глагольного компонента в форме настоящего и прошедшего времени в пределах одного контекста (*имел и имеет значение, упор делался и делается, играла и играет роль*). Соответствие общим характеристикам научной речи явственно проявляется в использовании **видовых форм** глагольных ФЕ. Формы несовершенного вида составляют 66.44% всех фразеупотреблений. Преобладание несовершенного вида глагола отмечается как еще одна из особенностей научной речи на уровне морфологии.

Многочисленны в научной речи ФЕ, относящиеся к разряду **адвербиальных**, делящиеся на следующие типы: ФЕ образа действия (*волей или неволей, на бегу, без дальних разговоров, шаг за шагом, в штыки*); ФЕ обстоятельства времени (*на веки вечные, под занавес, на заре, раз и навсегда*), места (*под руками*), каузальные ФЕ, объединенные семантикой причины, цели, условия (*во всяком*

случае, с легкой руки, во что бы то ни стало). Обширную группу составляют двухкомпонентные адвербиальные ФЕ (в виде, на почве, под эгидой). Такие ФЕ крайне востребованы в научной речи. Активен и разряд **модальных** фразеологизмов (по сути дела, в самом деле, нечего и говорить, как бы то ни было). Модальные ФЕ представляют собой неотъемлемую часть научной речи, поэтому их присутствие в научных текстах закономерно. Прочие разряды малочисленны либо представлены единичными примерами.

Характеристика ФЕ по **некатегориальным параметрам** проводилась с опорой на пометы, представленные во фразеологических словарях. Анализ материала по **стилистическим параметрам** показывает, что книжные фразеологизмы, составляющие, исходя из данных словарей, малую часть в языке (чуть более 1% по данным «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова), в научной речи занимают 35% от общего количества. Межстилевые и разговорные ФЕ в сумме составляют более половины от всего материала (64.62%), при раздельном же рассмотрении более 38% составляют разговорные ФЕ и 22,13% – межстилевые.

Рассмотрение ФЕ в зависимости от **сферы употребления** показало присутствие единиц, которые в разных словарях квалифицируются либо как просторечные, либо как разговорные (*пробивать себе дорогу, с оглядкой, под корень, в первую голову, просто-напросто*). Вероятно, факт употребления таких ФЕ в научной речи можно рассматривать как свидетельство недостаточной разработанности системы помет во фразеологических словарях. Большая часть фразеологии научной речи представлена **актуальными** ФЕ, входящими в активный фонд современного русского языка.

Выделяется 19.76% ФЕ, обладающих той или иной закрепленной в словарях **эмоционально-экспрессивной окраской**, при этом у 14.03% ФЕ эта окраска не является постоянной (т. е. в словаре им сопутствует помета *экспрес.*). Среди них можно выделить: 1) ФЕ с окраской, выражающей положительное отношение к сообщаемому (*под эгидой — высок., как нельзя лучше — восторг.*), например: *Анфиладный способ построения крупных произведений как нельзя лучше передавал то чувство величия, к достижению которого стремилось древнерусское искусство* (Д. С. Лихачев); 2) ФЕ с окраской, сообщающей отрицательное

отношение к сообщаемому (*сваливать в одну кучу — пренебр., набить оскомину — презр., навешивать ярлыки — предосуд.*). При этом можно заметить, что ФЕ с ярко выраженной отрицательной окраской нередко заключаются авторами научных работ в кавычки: *Далее А. Меромский говорит о «набившем оскомину» двусловии так сказать ...* (В. В. Виноградов). Эмоционально окрашенные фразеологизмы встречаются преимущественно в научных работах обзорного типа (например, в монографиях, посвященных истории лингвистических исследований) и в тех композиционных частях научных работ, где оценивается вклад других ученых в проблему, которой посвящено то или иное исследование.

Ряд примеров показывает, что ФЕ с пометой *ирон., высок. и шутил.* могут употребляться в контексте, не содержащем положительной или отрицательной характеристики, например: с пометой «ирон.» — *Адресат как бы «пропускает мимо ушей» смысл референтного имени, принимая в расчет лишь его знаковую функцию* (Н. Д. Арутюнова). Наблюдается несоответствие между словарным описанием окраски фразеологической единицы и ее реальным функционированием в научной речи: фразеологизм не «теряет» своей экспрессивности в том смысле, что он по-прежнему выделяется на общем фоне научного изложения, однако отдельные эмоциональные оттенки, фиксируемые словарями на примерах из художественной и разговорной речи, в примерах из научной речи «нейтрализуются».

Фразеологические выражения (далее ФВ) могут быть включены в текст и как самостоятельные предложения, и как части сложных предложений: *... нельзя ли изобрести подобным же образом и другие еще принципы ...; например: «синтаксический», «семантический» и т. д.?! Сказано — сделано!* (Е. Д. Поливанов). *... выходит, что «сколько голов, столько умов», — то куда же денется это «неразрывное единство идеи»?* (А. А. Потенбя).

Значительную долю ФВ составляют единицы литературного происхождения и паремии. Поскольку такие единицы осознаются как чужеродные в научном тексте, им должна сопутствовать особая маркировка: графические выделения: *Итак, имена естественных реалий, входящих в мир говорящих на данном языке и эмпирически ... им знакомых, представляют собой «образ мира, в слове явленный» ...* (Н. Д. Арутюнова); *... теперь интертекстуальность, как и дискурс — «это наше все»* (В. Е. Чернявская); вводные

конструкции и ссылки на источник: *Можно, как в басне, за козявками слона не приметить* (А.А. Потебня). Тем не менее, частотны случаи, когда фразеологические выражения вводятся на равных условиях с авторским текстом, т. е. употребляются в немаркированном виде, без каких-либо формально выраженных средств ввода: *Чужая душа, действительно, для нас потемки* (А.А. Потебня), *Предстоит терпеливая и долговременная работа, разъяснение, что такое хорошо и что такое плохо в нашей языковой культуре* (Ф.П. Филин). Можно отметить, однако, что при включении фраз литературного происхождения в большинстве случаев используются средства графической маркировки, в частности, если фраза приводится в нетрансформированном виде. При дистантном расположении компонентов ФВ («разрывании» фразы авторским текстом) графическая маркировка отсутствует.

Большинство ФВ литературного происхождения в собранных нами контекстах функционировало в преобразованном виде. Описанию трансформированного употребления всех типов фразеологизмов был посвящен заключающий раздел второй главы.

Научная речь в целом допускает те же преобразования ФЕ, которые описаны на материале художественных текстов. Исключение составляют некоторые типы трансформаций, определяемые в словаре как «семантические» (двойная актуализация; народно-этимологическое переосмысление ФЕ и др.). Частотны преобразования, затрагивающие структурную модель ФЕ. Особо выделяется тенденция к использованию причастных, деепричастных и субстантивных форм глагольных ФЕ — как входящих в состав нормативных реализаций парадигмы ФЕ, так и находящихся вне её: БРАТЬ НА СЕБЯ СМЕЛОСТЬ → *Не беря на себя смелость приписывать отдельным фактам исключительно значение, упомянем еще одно название ...* (О. Н. Трубачев); ВСПЛЫВАТЬ НА ПОВЕРХНОСТЬ → *всплывающие на поверхность речи жаргонные слова* (В. В. Виноградов); ЗАБЕГАТЬ ВПЕРЕД → *Время в былинах <...> не знает возвращений назад и забеганий вперед* (Д. С. Лихачев); НАЩУПЫВАТЬ ПОЧВУ → *Сравнительная грамматика ... уже вышла из стадии подготовительных «нащупываний почвы»* (Е. Д. Поливанов) и др.

К числу стандартных преобразований можно отнести случаи распространения компонентного состава ФЕ: так, в состав ФЕ *играть роль* часто включаются уточняющие компоненты *играть*

какую роль: большую, важную, ничтожную, скромную и т. п. Такое употребление ФЕ признается нормативным некоторыми исследователями научного стиля речи (Т. К. Караулова). Реже наблюдаются случаи расширения компонентного состава, при которых слова, вводимые в состав ФЕ в контексте, десемантизируются и функционируют уже как компоненты ФЕ: *Кроме того, описание различных условий ... семантического изменения слов, идиом и фраз прольет яркий свет на общую проблему языка и мышления* (В.В. Виноградов). *У Н.Я. Марра же зародыши индоевропейской речи появлялись в разных местах, точно грибы после обильного дождя ...* (Б. А. Серебренников).

К частотным явлениям можно отнести и употребление ФЕ в отрицательной форме (*менять дело — не меняет дела, ставить под вопрос — не ставит под вопрос*). Среди окказиональных преобразований выделяются прежде всего случаи контаминации ФЕ: ПОЙТИ В ХОД + ВОЙТИ В СИЛУ → *войти в ход и в силу* (Л.В. Щерба). Присутствуют и комплексные преобразования: *витать в заоблачных высях <в эмпиреях> → витание в заоблачных высях и стадиальных эмпиреях* (Б.А. Серебренников); *из чужих рук — ‘от неизвестного или чужого человека’ + <крохи> с барского стола — ‘милостыня, подаяние’, ‘незначительное вознаграждение, полученное от кого-либо более состоятельного’*: *Русский народ получил свой литературный язык из чужих французских рук со стола русских бар* (Ф.П. Филин).

Наряду с узуальными случаями замены компонентов ФЕ и распространения компонентного состава встречаются и нестандартные преобразования. Нестандартные преобразования компонентного состава ФЕ часто создаются с тесной привязкой к содержанию конкретной научной работы и включают реалии науки, в рамках которой функционирует текст: *«витание в заоблачных высях и стадиальных эмпиреях»* – Б. А. Серебренников, *«Яфетическая теория не зверь, в лес не убежит»* – Н. Я. Марр, *«лексика – дура, грамматика – молодец»* – Л. В. Щерба, *«пробный лексикографический камень»* – А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко). Такие трансформации могут способствовать передаче сложных идей, концепций научного исследования в более сжатой и запоминающейся форме – так реализуется не только основная, экспрессивная функция ФЕ, но и достигается речевая экономия.

Некоторые типы преобразований были отмечены исключительно в работах отдельных авторов. Так, Ю. Н. Караулов использует лексемы *двулюбянусный* и *ad'hocовость*, созданные посредством отфразеологической деривации. Такое употребление, на наш взгляд, в большей мере отражает особенности индивидуального стиля автора, но не научной речи в целом.

Случаи использования трансформированной фразеологии с целью эмоциональной характеристики встречаются в полемических текстах марристов-антимарристов (см., например, у Ф. П. Филина о группе «Языкфронт»: «Индо-европеистский хрен не слаще индо-европеистской редьки»). С учетом того, что полемика была вызвана сменой научной парадигмы и государственной идеологии, можно говорить о влиянии экстралингвистических факторов на способы использования фразеологии в текстах разных периодов.

В **Заключении** приводятся результаты наблюдений над фразеологическим материалом, подтверждается выдвинутая гипотеза. *Установлено*, что в научной речи встречаются ФЕ всех типов, при этом отмечаются как сходства в их функционировании в других стилях речи, так и принципиальные различия. Различия ярко проявились на *лексико-грамматическом уровне*: на отбор и способы употребления ФЕ здесь особенно сильно влияют свойства самой научной речи (именной характер, частотность определенных морфологических форм); на *семантическом уровне*: деление ФЕ на семантические группы отражает действие этических установок, принятых в научной среде (использование ФЕ для характеристики не-лица); на *стилистическом уровне*: соотношение книжных и разговорных ФЕ в научной речи контрастирует с их соотношением в словарях фразеологии; *по окраске*: выявлены возможности для употребления в научной речи ФЕ с эмоционально-экспрессивной окраской. *Определены* более частотные типы ФЕ в текстах отечественных филологов: паремии и литературные выражения. *Отмечены* способы трансформированного употребления ФЕ, распространенные в других стилях речи (расширение компонентного состава, замена компонентов, переход в отрицательные формы) и характерные именно для научной речи (переход из глагольных форм в деепричастные, субстантивные).

Перспективы исследования: изучение фразеологии ученых, использующих ФЕ наиболее активно и разнообразно, сопоставительный анализ ФЕ в академических, научно-популярных,

научно-учебных текстах разных отраслей знания, сравнение различий в употреблении ФЕ в хронологическом срезе и др.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Шишлова И. Ю. Фразеология в научных текстах / И. Ю. Шишлова. – Текст : непосредственный // Мир Науки, Культуры, Образования. – Горно-Алтайск, 2020. – № 2 (81). – С. 575–578. (0,46 п.л.)

2. Шишлова И. Ю. Употребление фразеологических единиц с эмоционально-экспрессивной окраской в научных текстах / И. Ю. Шишлова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Том 13. Выпуск 5. – С. 156–160. (0,58 п.л.)

3. Шишлова И. Ю. Устойчивые фразы как разновидность интертекстуальных включений в научной речи / И. Ю. Шишлова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Том 13. Выпуск 6. – С. 166–169. (0,5 п.л.)

4. Шишлова И. Ю. Лексико-грамматические и семантические особенности фразеологизмов в научной речи / И. Ю. Шишлова. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. – № 3 (34). – С. 73–82. (1,25 п.л.)

Статьи в других изданиях

4. Шишлова И. Ю. Фразеологические выражения в научных текстах Л. В. Щербы / Шишлова И. Ю. – Текст : электронный // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2017 : Сборник статей / отв. ред. О. Н. Крылова / Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 380–386. – URL: <https://iling.spb.ru/sites/default/files/2022-11/CPJLJL2017.pdf> (дата обращения: 06.07.2023).

5. Шишлова И. Ю. Использование устойчивых фраз в русской научной речи / Шишлова И. Ю. – Текст : непосредственный // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: Материалы междунар. науч. конф. – Тула: ТППО, 2018. – С. 313–317. (0,375 п.л.)

6. Шишлова И. Ю. Употребление трансформированных фразеологических единиц в научном тексте / Шишлова И. Ю. – Текст : непосредственный // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни: сборник научных статей к юбилею профессора А. М. Мелерович / отв. ред. и сост. И. Ю. Третьякова; предисл. А. Е. Якимов. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. – С. 345–352. (0,465 п.л.)

7. Шишлова, И. Ю. Об употреблении пословиц в научной речи / И. Ю. Шишлова. – Текст : электронный // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 16–20 апреля 2018 г.: в 7 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – С. 313–318. – URL: <http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/df5/YS-2018-6.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

8. Шишлова И. Ю. Исследование фразеологии функциональных стилей: о противоположности подходов / И. Ю. Шишлова. – Текст : электронный // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы междунар. науч.-практ. фестиваля (Иваново, 19-29 апр. 2022 г.). – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. – С. 620–626. – URL: <http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/343/НИД-22.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

Формат 60×92/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № __

Отпечатано в типографии